

Подводя итоги проведенного исследования, хотелось бы отметить, что основные признаки медиаконцепта «нефть», актуализированные на страницах газеты «Ведомости», имеют разную степень выраженности и интенсивности в зависимости от того, идет речь о российском или зарубежном нефтедобывающем комплексе. Так, применительно к российской экономике, наиболее четко репрезентированы такие характеристики концепта, как инвестиционная привлекательность, непостоянство цен, тормозящее развитие отрасли, а подпризнаки давления и соперничества имеют черты неопределенности и неуверенности.

Немного иная ситуация прослеживается, когда речь идет о зарубежной экономике: на первое место выходит характеристика лидерства в данной отрасли, подпризнак давления и соперничества приобретает четко императивный характер, а непостоянство цен, тормозящее развитие, чаще актуализируется в связи с потерей прибыли.

Журналисты, скорее всего, скептически настроены по отношению к зарубежным нефтяным компаниям, что, возможно, продиктовано внешней политикой России. При этом подчеркивается, что американские нефтегазовые компании рассматриваются как жесткий конкурент, лидер отрасли. На фоне других государств Россия должна выглядеть мощным конкурентом в области нефтегазовой промышленности, перспективным направлением для инвестиций.

Список использованных источников

1. Орлова О. В. Миромоделирующий потенциал регионального маркированного медиаконцепта: концепт «нефть» в Томской медиасфере // Вестник Томского государственного университета. Серия Филология. – 2010. – № 4. – С. 33–41.
2. Ильина О. В. Речевое воплощение стереотипных представлений о богатых и бедных в современных газетных текстах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2008. – 23 с.

Научный руководитель И. А. Вяткина, канд. филол. наук, доцент ТПУ

Проскокова А. В., студент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
E-mail: Proskokova_aleksandra@mail.ru

Proskokova A. V.

**CHARACTERISTICS OF THE MEDIA
OF THE CONCEPT REALIZATION «THE OIL» IN RUSSIAN JOURNALISM
(A CASE STUDY OF THE NEWSPAPER «VEDOMOSTI»)**

The present study has for an object common and distinct features of the media concept «the oil» in the context of Russian and foreign reality as exemplified in newspaper «Vedomosti». The features like «financial value» and «fierce competition» of the studied concept have been found out on the basis of detached through the total selection contexts with a key word “the oil”. In conclusion there are different degrees of expressiveness of the given features according to the context of Russian or foreign economic reality.

Keywords: *cognitive linguistics, Media concept, oil, Russian economy, international economy, the Russian press, mass media discourse, price, competition.*

Proskokova A. V., student
National Research Tomsk Polytechnic University
E-mail: Proskokova_aleksandra@mail.ru

Хабушева Л. М.

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ЯДЕРНАЯ ЭНЕРГЕТИКА»
В МАСС-МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ
«АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ»)**

В статье делается попытка выявить и описать признаки медиаконцепта «ядерная энергетика» в российском масс-медийном дискурсе на основе микроконтекстов, отобранных методом сплошной выборки из газеты «Аргументы и факты» за последние 10 лет. В результате анализа автор приходит к выводу о разной степени выраженности признаков медиаконцепта в зависимости от российского или зарубежного контекста.

Ключевые слова: *ядерная энергетика, атомная энергетика, дискурс, масс-медийный дискурс, концептология, концепт, медиаконцепт, микроконтексты, признаки концепта.*

На сегодняшний день атомная промышленность является важнейшим фактором развития экономики России, обеспечивающим ее стабильный рост. В различных российских СМИ – телевидение, печатные издания, радио, Интернет – идет активное обсуждение проблем ядерной энергетике.

Средства массовой информации прочно укрепились в жизни человеческого общества. Не вызывает сомнений тот факт, что они являются мощным оружием воздействия на человеческий разум, поскольку информация с помощью специальных подобранных речевых единиц может значительно повлиять на ход событий, мыслей всего человечества [1, с. 5–6].

Изучением масс-медийного дискурса занимается большое количество исследователей, среди которых можно выделить Н. Лумана, М. М. Назарову, М. Маклюэна, М. Р. Желтухину, В. И. Карасика и др. В частности, М. Р. Желтухина определяет масс-медийный дискурс как «связный, вербальный или невербальный, устный или письменный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой коммуникации, взятый в событийном аспекте, представляющий собой действие, участвующий в социокультурном взаимодействии и отражающий механизм сознания коммуникантов» [2, с. 154].

Масс-медийный дискурс обладает сложной структурой, состоит из различных взаимопроникающих жанров. Он представляет собой речевое общение между участниками коммуникации, в основе которого лежит передача определенной информации, которая, так или иначе, влияет на процесс коммуникации.

Масс-медийный дискурс является одним из важнейших элементов в формировании картины мира, поскольку активно задействован в процессах формирования и вербализации ментальных концептов, в частности концепта «ядерная энергетика».

Проблемами возникновения, реализации и вербализации концептов занимаются многие ученые и лингвисты. В центре их исследовательских интересов лежит восприятие и познание мира в процессе социальной активности людей. Изучая концептосферу, ученые подвергают обсуждению не только наблюдаемые действия и явления, но и ментальные представления, когнитивные стратегии, схемы, которые помогают определить деятельность человека [3, с. 3–4].

Как утверждает В. А. Маслова, могут выделяться концепты, которые функционируют в том или ином виде дискурса, при этом сам дискурс может рассматриваться одновременно как совокупность апелляций к концептам и как концепт, который находится в сознании у носителя языка [4, с. 38].

Актуальность данного исследования определяется тем, что анализируемый концепт «ядерная энергетика», как один из ключевых концептов масс-медийного дискурса, обеспечивает знаниями не только о его статусе в СМИ, но и информирует об определенных признаках, варьирующихся в зависимости от контекста российской или зарубежной экономики.

В данной работе делается попытка выявить и описать признаки медиаконцепта «ядерная энергетика» на основе микроконтекстов, отобранных методом сплошной выборки из газеты «Аргументы и факты» за последние 10 лет. В общей сложности было выявлено 28 микроконтекстов с ключевым словом «ядерная энергетика», касающихся не только России, но и зарубежных стран, а именно США, Украины, Венгрии, Австралии, Ирана, Китая, Швейцарии, Японии и др. При этом к наиболее часто встречающимся зарубежным странам относятся Украина и США, а также Япония, Китай и Иран. Это связано с внешнеполитической обстановкой, поставками ядерного оружия и ядерными катастрофами.

В ходе анализа микроконтекстов было обнаружено, что концепт «ядерная энергетика» представляет собой огромный пласт знаний и понятий, поскольку он объединяет другие концепты. Среди них можно отметить: *ядерное оружие, атомное разоружение, ядерные объекты, ядерная программа, ядерная угроза, ядерная энергодвигательная установка, ядерные материалы, ядерная сфера, ядерный потенциал, ядерные/атомные реакторы, ядерное топливо, ядерный конфликт, ядерный терроризм* и т. п. При этом словосочетания «ядерная энергетика» и «атомная энергетика» являются синонимичными и представляют собой единый концепт.

Концепт «ядерная энергетика» богат по своей структуре и имеет много признаков, которые условно можно разделить на две группы в зависимости от коннотации: положительной или отрицательной.

К признакам концепта «ядерная энергетика» с отрицательной коннотацией можно отнести следующие:

- 1) угроза / катастрофа / авария;
- 2) страх / опасение;
- 3) противник / враг.

В группу с положительной коннотацией были отнесены следующие признаки:

- 1) укрепление отношений между странами / сотрудничество / помощь;
- 2) безопасность / охрана / контроль ядерных объектов;
- 3) принятие мер / борьба;
- 4) будущее / новые технологии.

Признак угрозы, которую представляет собой ядерная энергетика, и связанный с ним признак страха перед лицом этой угрозы относятся к концепту «ядерная энергетика», выявленному в микроконтекстах, касающихся, в основном, ядерной энергетики зарубежных стран: Украины, Ирана, Японии, США. Данный признак слабо представлен в контекстах, относящихся к российскому атомному комплексу. Например:

«Представитель России в совете управляющих МАГАТЭ Григорий Берденников заявил, что, если Украина будет использовать на своих АЭС ядерное топливо из США, то это может привести к **аварии**» (18.02.2015);

«В случае реализации ядерной программы Ирана или возникновения ядерного **конфликта** на Ближнем Востоке, по словам Дмитрия Медведева, может случиться гигантская гуманитарная **катастрофа**, начнётся **гонка вооружений**» (14.04.2010);

«**Ядерные угрозы** российского посла в Дании вызывают **беспокойство**, надеюсь, что эскалация риторики не является намеком на конкретные запланированные **действия**» (22.03.2015);

«Украина, меня поставщика ядерного топлива для АЭС, ставит под **угрозу** здоровье жителей своей страны и Европы» (30.12.2014);

«Мы осознаем огромную **угрозу**, которой **ядерное оружие** является для всего человечества. Япония намерена возглавить международные усилия, направленные на **атомное разоружение**» (12.04.2014);

«В Японии, согласно закону, принятому после **аварии** на АЭС “Фукусима-1” в 2011 году, каждые 13 месяцев останавливаются все 50 атомных реакторов» (15.09.2013);

«Американские **стратеги** видят ядерный потенциал России как своего единственного реального **противника**, который может помешать **вторжению** в Хартленд» (14.10.2014);

«“Уже сегодня мы каждый день живем с **угрозой**, что **ядерный боезаряд** будет украден или продан кому попало”, – заявил в свою очередь Генсек ООН Пан Ги Мун» (24.09.2009);

«Эксперты ООН заявили об **опасениях**, что **ядерные технологии** Сирии попадут к террористам» (04.09.2013);

«Швейцарские политики предложили долгосрочный план отказа от ядерной энергии вскоре после **аварии** на японской АЭС “Фукусима-1”» (28.09.2014).

Таким образом, по вышеперечисленным примерам можно четко проследить негативную коннотацию признаков концепта, которые вербализированы в словах и словосочетаниях типа: *привести к аварии, случится катастрофа, осознать угрозу, ставить под угрозу, опасения*. Кроме этого, данные контексты позволяют выявить дополнительный признак – **противник/враг** – который ассоциативно связан с военными действиями, битвой. Он вербализирован в военной риторике: *стратегии, конфликт, гонка вооружений, оружие, разоружение, противник, вторжение, боезаряд*. Негативные признаки концепта тесно связаны с противостоянием, практически войной, которая несет в себе угрозу, страх перед будущим, катастрофу.

Однако наряду с признаками, несущими в себе отрицательную коннотацию, было выявлено значительное количество микроконтекстов, в которых признаки концепта «ядерная энергетика» употребляются, скорее, в положительном значении. Так, примерами контекстов с признаком «**укрепление отношений между странами / сотрудничество / помощь**» являются следующие:

«Глава кабинета министров Венгрии Виктор Орбан заявлял, что ядерный проект является одним из **главных шагов по укреплению** политических и экономических **связей с Россией**» (23.05.2015);

«Мы **обсудили** сегодня возможность **сотрудничества** в сфере ядерной энергии. У Украины есть возможность **закупать** австралийский уран для наших атомных электростанций» (11.12.2014);

«**Выгода** от подписания **соглашений** с Ираном заключается в **развитии** отечественных ядерных технологий и в **удачном** политическом ходе» (12.11.2014);

«Против обеих стран введены санкции, и **сотрудничество** в сфере ядерной энергии, **укрепление отношений** может **помочь** двум странам **успешно** сопротивляться санкциям» (12.11.2014);

«Напомним, в ноябре 2013 года «шестерка» международных посредников и Иран приняли решение подготовить **соглашение** о мирном характере ядерной программы Тегерана в обмен на **снятие санкций**» (23.02.2015).

Как видно из примеров, ключевые слова, определяющие данный признак (*помощь (обеспечение), сотрудничество, укрепление, мирное соглашение*), усилены словами «выгода», «успешно», «главный шаг», что подчеркивает преимущества и положительный эффект от взаимного сотрудничества между странами.

В качестве другого признака концепта, имеющего положительную коннотацию, был выделен признак «**будущее / новые технологии**». Интересно отметить, что этот признак был выявлен в контекстах, в которых речь идет о российской ядерной энергетике:

«**Российские и китайские физики планируют начать** разработку гибридного ядерного реактора **нового поколения**» (14.10.2014);

«В своё время реализация первого атомного проекта привела к появлению огромного количества **новых технологий**» (13.06.2012);

«Сегодня благодаря исследованиям в ядерной сфере речь снова идет о **прорывах** в медицине и биотехнологиях, модификации материалов, информационных технологиях» (13.06.2012);

«**Будущее** атомной энергетики “Росатом” видит в замыкании топливного цикла» (18.12.2013);

«Эксперты Всемирной ядерной ассоциации (WNA), проведя исследование глобального рынка, признали **лидерство России** в атомных **технологиях будущего**» (10.04.2015);

«Один из институтов госкорпорации, Научно-исследовательский и конструкторский институт энерготехники им. Н.А. Доллежалы (НИКИЭТ), уже завершил испытания системы управления реактором ядерной энергодвигательной установки. Она **станет сердцем будущего** транспортно-энергетического модуля, без которого до Марса не долететь» (08.04.2015);

«Россия призывает руководство КНДР ещё раз **взвесить** все последствия решения по вопросам **возобновления** ядерной программы» (14.04.2009);

«Япония решила не отказываться от использования атомной энергии и выбрала путь по **перезапуску** остановленных АЭС после проверки их безопасности» (11.04.2014).

Ключевые слова перечисленных выше микротекстов «разработка нового поколения, реализация, появление технологий, будущее», характеризующие выявленный признак, трактуют его с положительной стороны. Кроме того, благодаря лексемам «прорыв», «лидерство», подчеркивается характер устойчивости и успешности, заложенный в данный признак. Кроме того, последние два микроконтекста семантически расширяют признак в сторону возобновления старого, уже существующего, а не изобретения нового: *возобновление, перезапуск*. При этом положительная коннотация признака остается, хотя и носит не такой ярко выраженный характер: *еще раз взвесить, не отказываться от использования, проверка безопасности*.

Признак «**безопасность / охрана / контроль ядерных объектов**» относится в равной мере к российскому и зарубежному энергетическому контексту. При этом подчеркивается характер равноправия стран в данном вопросе с помощью таких выражений, как: «*сотрудничество продолжится*», «*совместные усилия*», «*международные правила*»:

«**Сотрудничество США и России по программе Нанна-Лугара, которая предусматривает совместные усилия по контролю за нераспространением ядерных материалов, продолжится**» (09.04.2014);

«Глава министерства энергетики и угольной промышленности Украины Эдуард Ставицкий распорядился перевести все ядерные объекты страны на специальный **режим охраны**» (25.01.2014);

«Президент России Дмитрий Медведев считает, что необходимо принять новые **международные правила безопасности на атомных электростанциях**» (26.04.2011).

Очевидно, что признак «**безопасность / охрана / контроль**» вполне нейтрален по своей семантике и риторике, чего нельзя сказать о следующем признаке «**принятие мер / борьба**», который заметно переключается с признаком «**угроза / катастрофа / авария**». Но если последний относится, скорее, к зарубежным странам, то признак «**принятие мер / борьба**» актуализирован также в контекстах, связанных с Россией и российской атомной энергетикой:

«На саммите в Вашингтоне лидеры подтвердили **актуальность принятой** несколько лет назад, кстати, с подачи России **конвенции по предотвращению актов ядерного терроризма**. К ней присоединились уже 70 государств. А также **совместную** России и США Глобальную инициативу по **борьбе с актами ядерного терроризма**. «Смысл, – пояснил глава МИД России Сергей Лавров содержание дискуссий, – обязать государства **принять все необходимые меры**, чтобы ядерные материалы и материалы, относящиеся к **ядерному оружию**, любые компоненты не попали в руки **террористов** и в принципе в руки негосударственных игроков, не имеющих на то права» (14.04.2010);

«Швейцарские политики предложили долгосрочный **план отказа от ядерной энергии** вскоре после аварии на японской АЭС «Фукусима-1» (28.09.2014);

«Совет Безопасности ООН уже дважды **накладывал санкции** на Тегеран из-за его нежелания подчиниться требованию международного сообщества прекратить обогащение урана. В настоящее время Франция и США готовят **новый пакет санкций против Ирана**» (16.10.2007);

«Мы осознаем огромную угрозу, которой ядерное оружие является для всего человечества. Япония намерена **возглавить международные усилия**, направленные на **атомное разоружение**» (12.04.2014).

Этот признак концепта также в полной мере пользуется военной риторикой, как и признак «**угроза / катастрофа / авария**» (*терроризм, борьба, оружие, разоружение*), но, в отличие от него, явно подчеркивает процесс мирного урегулирования возможных конфликтов, связанных с ядерной темой: *предотвращение, принять меры, отказ, возглавить усилия*.

Итак, в результате анализа способов реализации медиаконцепта «ядерная энергетика» в российском масс-медийном дискурсе по материалам газеты «Аргументы и факты» были получены следующие результаты. Во-первых, можно отметить, что описываемый медиаконцепт имеет явную положительную коннотацию. Это означает, что в СМИ «ядерную энергетика» рассматривают в качестве средства укрепления отношений между государствами, видят за ней будущее, уверены в ее безопасности.

Во-вторых, интересно отметить распределение признаков концепта в зависимости от российского и зарубежного контекста. Когда речь идет о российской ядерной энергетике, на первый план выходит признак будущего, закрепляющий в массовом сознании идею первенства России в разработке и развитии новых технологий, технологий будущего. В одинаковой мере применительно к России и зарубежным странам раскрываются и признаки укрепления отношений между странами, сотрудничества, а также безопасности и охраны. Что же касается признаков концепта «ядерная энергетика» с отрицательной коннотацией, то они чаще всего выдвигаются на первый план при описании зарубежного ядерного комплекса. Именно здесь речь идет об угрозах, катастрофах, именно здесь чаще всего можно встретить военную риторикой, именно здесь «ядерная энергетика» тесно ассоциирована с понятиями «враг», «противник», «противостояние».

Список использованных источников

1. Александрова О. В. Язык средств массовой информации как часть коллективного пространства общества // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – С. 89–99.
2. Желтухина М. Р. Политический и масс-медиаальный дискурсы: воздействие – восприятие – интерпретация // Язык, сознание, коммуникация. – М., 2003. – Вып. 23. – С. 38–51.

3. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж, 2003. – 191 с.
4. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. – Минск: Тетра Системс, 2005. – 256 с.

Научный руководитель И. А. Вяткина, канд. филол. наук, доцент ТПУ

Хабушева Л. М., студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: fashion_Lina@inbox.ru

Khabusheva L. M.

**CHARACTERISTICS OF THE REALIZATION OF CONCEPT
«NUCLEAR ENERGY» IN THE MEDIA DISCOURSE
(ACCORDING TO THE NEWSPAPER «ARGUMENTS AND FACTS»)**

This article attempts to identify and describe signs of the media concept «Nuclear energy» in the Russian media discourse based on micro contexts, which are taken by selection method from the newspaper «Arguments and Facts» in the last 10 years. As a result of the analysis, the author concludes different degree of manifestation of conceptual signs in the media discourse depending on the Russian or on the foreign contexts.

Keywords: *nuclear energy, atomic energy, discourse, media discourse, conceptology, concept, media concept, micro contexts, conceptual signs.*

Khabusheva L. M., student

National Research Tomsk Polytechnic University

E-mail: fashion_Lina@inbox.ru